

Оставшийся даос и гигантский змей недолго противостояли друг другу, после чего вновь сошлись в ожесточенной схватке.

Даос обладал глубокими познаниями в искусстве заклинателей, и после короткого обмена ударами отбросил огромную змею на сотню чжанов.

На ее чешуе, некогда черной и блестящей, словно латы, постепенно проступили струйки темной крови.

– Демоническая тварь, сегодня я пощажу твою жизнь.

Даос уже собирался удалиться, как вдруг неподалеку, ведомые низкорослым карликом, возникли сотни силуэтов.

– Кухунь.

Увидев этих сотен адептов Дворца Минхань, даос ничуть не испугался.

– Разве это не Даос Сюнь Дао, один из трех святых Горы Уцзи? С каких это пор ты занялся столь грязным воровством?

– Ха-ха-ха-ха!

Услышав это, сотни учеников Дворца Минхань разразились насмешливым смехом.

Сюнь Дао же сохранял полнейшее спокойствие и не удостоил их ответом.

– Отдай Камень Захвата Душ, и я подумаю над тем, чтобы отпустить тебя живым.

– Вот этот?

Сюнь Дао не только не рассердился на эти слова, но и извлек на свет только что похищенный Камень Захвата Душ.

– Если у тебя, Кухунь, хватит на это духу, бери с собой эту сотню учеников и попробуй забрать его сам.

– Дерзок! Убить его!

По приказу Кухуня сотни адептов сорвались с мест, их фигуры походили на промелькнувшие в

ночном небе падающие звезды.

Бесчисленные черные лучи прорезали небосвод и устремились прямо на Сюнь Дао.

Мриаиады черных огней раскалили ледяную пустошь так, что она стала напоминать раскаленную печь, а мириады песчинок затрещали от жара.

Гигантская змея, отброшенная ударом Сюнь Дао, тоже канула в ночную темноту.

В руке Кухуня появился странный черный посох, и в тот же миг вырвалось несколько потоков ци.

Со всех сторон навалилась пелена из сотен черных теней от посоха, и тогда Сюнь Дао взмахнул своим бессмертным мечом.

Мгновенно активировалась Формула Инь-Ян Без Пределов: в пустоши засияли и принялись медленно вращаться десятки бирюзовых узоров тайцзи.

Силуэт Сюнь Дао заскользил среди этих символов, словно играющий дракон. Техника Меча Без Пределов следовала за каждым движением его клинка.

В череде стремительных взмахов, рубящих ударов, подсечений и уколов.

Мощная техника меча в мгновение ока рассеяла ци сотен адептов, а летящие со всех сторон тени от посоха были разбиты Сюнь Дао в считанные мгновения.

Острие меча Сюнь Дао указало прямо на Кухуня, и мощная Ци Меча устремилась к самому его лицу.

Кухунь замер на месте, и из густой сети теней от посоха внезапно выметнулся огромный змеиный хвост, сокрушительно обрушиваясь на Сюнь Дао.

Сюнь Дао качнулся в сторону, превратившись в вспышку лазурного света, и вновь выпорхнул из другого узора тайцзи.

В следующее мгновение даос очутился прямо на голове гигантской змеи.

Подняв бессмертный меч, он собрался вонзить его в голову рептилии.

Заметив это, Кухунь изменился в лице. Он ткнул своим посохом, стремительно атакуя Сюнь Дао.

Змея же воспользовалась моментом и резко изогнула тело: мощная Ци Меча Сюнь Дао рассекла пустошь впустую, оставив на земле огромную глубокую воронку.

Затем змея дернулась, и исполинский хвост со страшной силой ударил ей в собственную спину.

Сюнь Дао обратился в лазурный свет и отлетел подальше от змеиного тела.

В отличие от Хань Дэна, вместе с которым он проникал в эти Дикие Земли, Сюнь Дао не был обременен ребенком. Он мог раскрыть весь свой потенциал и пустить в ход всю полноту силы.

Ни эта сотня учеников, ни сам Кухунь не смогли удержать Сюнь Дао, и лишь к рассвету Кухунню пришлось увести едва ли половину уцелевших адептов Дворца Минхань, спасаясь бегством обратно в главную обитель.

Несколько месяцев спустя, в окрестностях Горы Улян.

- Дзынь...

- Дзынь...

- Дзынь...

Перекатывались раскатистые удары колокола, доносящиеся словно с самого края небес, вместе с первыми лучами солнца, скользящими по горной вершине.

Две человеческие фигуры медленно приближались по воздуху прямо в лучах восходящего солнца. Это были Хань Дэн и Байли Чанге, вернувшиеся из северо-западных Диких Земель, из главной обители Дворца Минхань.

Буддийский свет Чёток Чистоты сливался с сиянием утреннего солнца: они горели одинаковым золотым блеском, ослепительным и величественным.

Байли Чанге, стоя на Чётках Чистоты позади Хань Дэна, слегка прикрыл глаза, позволяя очищающему душу звону колокола плавно омыwać его изнутри.

В этот момент он ощутил невиданную, прежде неведомую свободу.

Этот колокольный звон казался ему самой прекрасной музыкой на свете, и ему искренне хотелось верить, что он сам стал частью этого звона, что он будет вечно звучать в этом мире.

Играть с горными ручьями, вести беседы с легким ветерком.

- Благодетель Байли...

- Благодетель Байли!

Лишь после того, как Хань Дэн окликнул его дважды, погруженный в зачарование колокольного звона Байли Чанге пришел в себя.

- Что угодно мастеру?

- Впереди находится наша Гора Улян. Раз уж судьба свела нас, этот нищий монах хотел бы пригласить благодетеля погостить в нашей обители, чтобы я мог проявить должное гостеприимство.

- Мастер оказал мне величайшую услугу, спасши жизнь, и я еще не отблагодарил его должным образом. Как же я смею отказываться?

Пока они беседовали, золотое сияние Чёток Чистоты уже плавно опустилось над золотой вершиной Горы Улян.

Байли Чанге вновь оказался поражен открывшимся пейзажем. Куда хватало глаз, Гора Улян сливалась с далеким горизонтом.

Вдали не было видно ни конца небу, ни конца горам.

Под безоблачным небом яркое солнце заливало Гору Улян лучами, отчего вся золотая вершина сияла ослепительным блеском.

Свежий ветер гонял по небу облачные массы, и те стремительно опускались на склоны Горы Улян.

Затем они взмывали вверх из кольца окружающих гор, кружась и бурля над вершиной, пока не сформировали прекраснейший лотос из белых облаков.

Это одно из чудес нашей Горы Улян — Белый лотос Золотой вершины. Если благодетель Байли решит погостить у нас подольше, старый монах с радостью покажет вам и другие дивные виды Горы Улян.

Байли Чанге ничего не ответил, лишь жадно пытаясь вобрать глазами всю красоту этого чуда.

Словно почувствовав присутствие золотого сияния, из величественного зала на Золотой вершине вышло несколько монахов самого разного возраста.

Впереди всех шел сострадательный старый монах с белыми бровями и бородой.

Среднего роста, дородного телосложения, с уголками глаз, усыпанными морщинами, и длинными мочками ушей, почти касающимися плеч.

Байли Чанге смотрел на него, но ни его возраст, ни необычная внешность не казались странными.

Напротив, этот монах источал такое благодушие, а его ряса придавала ему сходство с Буддой из легендарных западных миров.

Позади него стоял монах ровесник самого Байли Чанге. Он был чуть выше ростом, чем старец.

Черты его лица были благородными, а на юношеском лице читалась особая глубокая сосредоточенность и мудрость.

От него исходил такой сильный покой, что рядом с ним невольно пропадали любые защитные барьеры.

Он почтительно замер за спиной старого монаха, храня молчание.

Рядом со старым монахом стояло еще несколько пожилых монахов: один — с вытянутым лицом и белой бородой, чьи глаза были слегка прикрыты;

другой — со свирепым выражением лица и выкатанными от гнева глазами;

и третий — худой и высокий, с иссушенным лицом, производивший впечатление человека глубокого и непостижимого.

Заметив их, парящий в воздухе Хань Дэн опустил Чётки Чистоты и зашагал навстречу монахам.

Байли Чанге тихонько последовал за Хань Дэном, приближаясь к людям у входа в зал.

- Приветствую настоятеля-собрата.

Дородный монах легко улыбнулся и ответил на поклон Хань Дэна.

- Амиабха.

Затем Хань Дэн сложил ладони в приветствии перед остальными монахами, стоявшими рядом с

настоятелем Горы Улян.

– Младший соратник Цянь Е, младший соратник Мяо Фа, младший соратник Чжи Тун, надеялся, что вы здоровствовали в моё отсутствие.

Те также произнесли имя Будды и ответили на поклон Хань Дэну.

– Амиабха, старший соратник Хань Дэн покидал обитель на десять лет, должно быть, ваши познания вновь невероятно возросли! Пойдемте же, пойдемте, побеседуем от души целых три дня!

Свирепый на вид мастер Цянь Е схватил Хань Дэна за руку, намереваясь тащить его в Великий зал сокровищ.

– А это кто за благодетель?

Худой и высокий Чжи Тун бросил взгляд на Байли Чанге и обратился с вопросом к Хань Дэну.

<http://bllate.org/book/19222/1886714>